

Сюэ Хуай вернулся домой с магическим артефактом, и никто не спросил его, как он так легко его достал - потому что после возвращения он завалился спать и проспал целые сутки. Только тогда он в полусонном состоянии встал и, свернув за угол, пошел купаться в горячем источнике в своем саду.

Сюэ Цзуна не было, он был главой семьи, и госпожа Лю не осмеливалась вмешиваться.

Во время купания он услышал от старика одну вещь - молодые господа из семьи Чжу и другие юноши, крутившиеся вокруг Юнь Цо, неизвестно под каким влиянием, в последние несколько дней все сидели дома и даже не ходили в павильон Поиска Бессмертных.

Чжу Цинцан тоже не знал, что происходит, и окольными путями спросил у семьи Сюэ, но Сюэ Хуай спал и не просыпался, а Сюэ Хэ и госпожа Лю тоже не знали, что произошло, и все были в тупике. И поскольку Сюэ Хуай заранее предупредил его, он не осмеливался спрашивать Сюэ Цзуна и в конце концов мог только смотреть в пространство.

Сюэ Хуай погрузился в горячий источник и лениво выслушал рассказ старика.

— Нет большой проблемы, не волнуйтесь. Магический артефакт в моей комнате. Пожалуйста, отнесите его на террасу Глубоких Цветов, и как только мой отец вернется, вы можете отдать его ему.

Старик с сомнением посмотрел на него, но все же сделал, как было сказано, и больше ничего не спрашивал.

Вскоре после этого пришел Сюэ Хэ и спросил то же самое, что произошло. Он смотрел на него своими красивыми и нежными большими глазами, обеспокоенно.

— Брат, с тобой все в порядке? В следующий раз не пей так много вина, когда выходишь. Я слышал от людей снаружи, что ты столкнулся с молодым господином Чжу, молодым господином Юнь и другими. Это правда?

Сюэ Хуай небрежно позвал птицу во дворе, чтобы она принесла ему сладкий фрукт, медленно очистил его и бросил на берег, а затем маленькая птичка съела кожуру. Он сказал:

— Даже если и столкнулся, что с того? Они грабят вещи нашей семьи, я просто пошел и забрал их обратно.

Сюэ Хэ кусал губы и некоторое время смотрел на него, робко говоря:

— Но молодой господин Юнь и другие...

— Нельзя провоцировать, я знаю.

Тон Сюэ Хуая был очень спокойным. Он подумал:

— Кажется, я действительно немного переборщил. Не заставил ли я этих детей замкнуться в себе?

Сюэ Хэ испугался.

— Брат! Что ты натворил?

— Просто сбил их с ног и привязал к столбам, а затем нарисовал им немного макияжа, между делом.

Веревки были прочными и мощными, связывающими бессмертных, и, полагаясь только на собственные силы этих юношей, они, вероятно, не смогли бы вырваться. Черепахи также были нарисованы точно такими же, как те, что были в аквариуме его отца.

Гарантированно взбесит их до смерти.

Однако самым интересным был Юнь Цо.

Он не был очарован его музыкой цитры и, получив рисунок, вместо этого продолжил притворяться спящим.

Нельзя сказать, что он не смог бы выбраться из веревок, связывающих бессмертных, и вытащить своих товарищей, Сюэ Хуай в это не верил. Очевидно, Юнь Цо просто этого не сделал. В конце концов, вероятно, семья Чжу, охранявшая павильон Поиска Бессмертных, обнаружила эту кучу шатающихся сорванцов, что стало большим позором.

Они, скорее всего, еще не осознали, что среди них есть предатель.

Сюэ Хуай сказал:

— Ты прав, кажется, я немного переборщил. В будущем моему отцу и дяде Чжу будет неловко говорить. Я напишу несколько извинительных писем...

Он снова вызвал жадного призрака из комнаты, одной рукой схватил его за шею и заставил выплюнуть бумагу из облачного шелка, которую он разрезал и не использовал несколько дней назад, и небрежно написал: "Обиды погашены, проигравший должен признать поражение. Действия Сюэ Хуая по-прежнему ненадлежащие, но он искренне желает, чтобы однажды он

смог позвать своих друзей выпить и спеть”.

Сюэ Хэ был рядом с ним и смотрел, как он пишет.

Закончив писать, Сюэ Хуай протянул их ему.

— Младший брат, помоги мне отправить их. Цинняо обиделся на меня и не хочет помогать мне отправлять письма. Мое похмелье еще не прошло, и я не хочу двигаться.

Сюэ Хэ сощурил глаза и улыбнулся ему.

— Должно быть, брат напугал Цинняо.

Он взял их и тщательно спрятал эти письма с извинениями в своем одеянии. Он еще раз напомнил Сюэ Хуаю хорошо поесть, его послушный и мягкий вид был просто образцом хорошего младшего брата.

Сюэ Хуай смотрел, как он уходит вдаль, и слегка улыбнулся.

Он встал из воды, небрежно накинул одеяние и вошел в комнату. Как только он вошел, он наклонился и отбросил жадного призрака, у которого текли слюни и были прямые глаза, в сторону. После звука “донг” он на месте вытащил сплющенного Цинняо.

Цинняо горько плакал.

— Разве я не должен был обидеться на вас! Молодой господин Сюэ, пожалуйста, поджарьте меня! Я больше не хочу жить такой жизнью в страхе и трепете!

— Я прощаю тебя за то, что случилось в прошлый раз. Если ты не хочешь, чтобы я тебя поджарил, следи за письмами в руках Сюэ Хэ. Тебе не нужно беспокоиться о том, куда они пойдут, просто скажи мне в конце.

Сюэ Хуай нежно погладил его по оперению, почувствовав себя очень нежным.

— Молодец.

Цинняо, всхлипывая, улетел.

~~~~~

Через три дня неприятности постучались в дверь.

Сюэ Цзун все еще был на Бессмертном континенте и не вернулся, но родители других юношей рассказали ему об этом. Не было крови, с людьми все было в порядке, просто их связали и нарисовали несколько черепашек. Кроме того, что это было немного стыдно - как говорят, настоящие слова были "непостижимый позор" - никакого другого вреда не было.

Сюэ Цзун, как родитель, небрежно выразил сочувствие и утешение и "великодушно" выразил от имени этих родителей:

— Эй! Разве это не просто драки между молодыми людьми? Эти дети очень сильные. Если это не работает, мы позволим Сюэ Хуаю связать их и разрисовать их обратно. Если это не работает, мы можем добавить Сюэ Хэ. Мы разрисуем их всех. У нас много детей в семье Сюэ.

Все родители: "..."

Видя, что с большим хулиганом не получается говорить разумно, вежливые родители нацелились на маленького хулигана Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай встретился с ними всеми по очереди, внимательно выслушал их жалобы и вопросы, а затем рассказал им обо всех обстоятельствах и несколько раз извинился.

Сюэ Цзун выглядит немного неряшливо, но Сюэ Хуай унаследовал красивую внешность своей матери. Другие не ожидали, что знаменитый властный молодой господин Сюэ будет таким красивым и утонченным юношей, который еще и говорит с ними мягким голосом. У них почти отпало желание защищать своих сыновей.

Когда они поняли, что произошло с кражей магического артефакта, они вернулись и отчитали своих детей:

— Это изначально были чужие вещи, зачем вы пошли их грабить? Такой хороший ребенок, разве он не дал бы отпор, если бы вы сначала не издевались над ним? Заслуженно, что вас так разрисовали. Лучше поскорее отправить вас учиться у мастера, чтобы исправить ваш характер.

Сюэ Хуай в одночасье превратился в "хорошего ребенка", которого все родители на Бессмертном континенте хвалили. Это немного застало его врасплох - ненависть вдруг стала слишком большой.

Как и ожидалось, через три дня группа распущенных юношей собралась с силами и заблокировала его по дороге на террасу Глубоких Цветов, поклявшись потребовать от него объяснений.

На самом деле, следуя логике нормальных людей, Сюэ Хуай сделал все правильно, вернув то,

что у него отняли.

Но у этой группы сорванцов, включая самого Сюэ Хуая, были хулиганские мысли:

Забрали, значит забрали. Забрать обратно по способностям - это то, о чем все договорились, и они вместе написали расписку. Ты, Сюэ Хуай, забрал его обратно, а потом связал людей, выставив их дураками перед людьми, и это вероломство. Все договорились быть хулиганами, но ты вдруг стал небесным чиновником, в этом вся суть.

В тот день они пришли к нему, и Юнь Цо повел их, но не сказал ни слова, а просто, держа длинный меч, прислонился к стене и смотрел на него, улыбаясь.

У них двоих были свои маленькие секреты, о которых никто не мог говорить.

В тот день он с самого начала знал, что он собирается использовать цитру, чтобы выиграть эту игру, как будто он читал его мысли, зная, что он воспринимает это как детские забавы между молодыми людьми и не воспринимает это всерьез.

Проще говоря, в этой вражде, вызванной магическим артефактом, только Сюэ Хуай и Юнь Цо не воспринимали это всерьез.

Отношение Юнь Цо... было похоже на какое-то невыразимое снисхождение и баловство, как у старшего брата к младшему брату или что-то еще. Но в других вещах он был очень настойчив, например, он все еще помнил обиду за то, что тот обманул его с цветочными сигаретами.

Сюэ Хуай был немного недоволен: не говоря уже о событиях прошлой жизни, он сам по себе на несколько месяцев старше Юнь Цо. В этой жизни он больше не его левый защитник, и совсем не очередь Юнь Цо смотреть на него таким взглядом.

Даже его отец не осмеливается так смотреть на него!

Юнь Цо также принес своего глупого кота, серо-серебристого кота с мягким пухом. Он от природы не имеет духовных корней, не может говорить и ничем не отличается от кота из смертного мира, но Юнь Цо приучил его к беззаконию, и он смеет залезать на голову к людям.

Теперь этот кот сидел у него на плече, вытянул шею и несколько раз мяукнул Сюэ Хуая, в его глазах было полно любопытства.

~~~~~

Сюэ Хуай отвел взгляд, не глядя на них, а убрал свиток с чертежом, который держал в руках, себе в рукав.

Здесь недалеко от террасы Глубоких Цветов, где посажено множество цветов, и чем глубже заходишь по дороге, тем больше видишь прекрасных видов, дунул ветерок, и с него осыпался аромат цветов. Он нес мешок с книгами, как самый послушный ученик.

— Молодой господин Сюэ, мы пришли, чтобы получить объяснения. В прошлый раз вы не взяли оружие, и мы договорились использовать наши методы, но что вы имели в виду, когда позже издевались и играли с нами?

На этот раз юноши добились прогресса, не только смотрели на него, но и грозно задавали вопросы.

Сюэ Хуай дружелюбно улыбнулся.

— Я переборщил, извините.

Очевидно, что его причина не могла убедить всех. Кроме Юнь Цо, остальные явно были взбешены его легкомысленным отношением.

— Я думал, что ты мужчина, который берет на себя ответственность, но на самом деле ты только и делаешь, что используешь эти хитрые приемы за спиной! Осмелишься ли ты сразиться? Ты, говори!

Сюэ Хуай странно посмотрел на них.

— Должны ли вы цепляться за это? Я уже написал письма с извинениями. Оказывается, вы всего лишь люди, не способные вместить элегантность*. Бейте, так бейте. Я не буду атаковать, если вы сможете коснуться хотя бы края моей одежды, я проиграю.

*“Человек, не способный вместить элегантность” - человек недалекий, мелкий, неспособный терпеть, не великодушный человек, невежда.

— Какие еще письма с извинениями? Ты лжешь. Ты смеешь смотреть свысока на людей?

Как только он произнес эти слова, он напрямую взорвал юношей, которые и так сдерживали гнев. У всех покраснели глаза, и они бросились его бить.

Но Сюэ Хуай был с тонкими бровями и игривыми глазами и очень серьезно сказал:

— По одному? Почему бы вам не напасть вместе? Так я сэкономлю время.

Эта ненависть была посеяна слишком глубоко. Трудно было представить, что эти юные

господа, которые в обычное время не терпели никаких обид, действительно обуздали свои сердца и вытолкнули юношу с длинным кнутом, чтобы сразиться с ним.

Сюэ Хуай не менял своего выражения и с людьми нашел открытое место и довольно серьезно выстроил позицию.

Его спина была прямой, как молодое дерево из белого нефрита, он стоял там, левая рука сжимала запястье правой, сложенные за спиной, неподвижный, как ветер.

— Сюэ, если этот маленький господин не оставит цветов на твоём лице* сегодня-

*“Оставить цветы на лице” - оставить следы.

Взмахнув кнутом, ужасающий звук пронзил воздух и понёсся ему навстречу.

Сюэ Хуай легко уклонился, как легкое перышко.

Он склонил голову и улыбнулся.

— То что?

Его мать была из клана ветровых перьев, от природы легкая и проворная. До своей смерти Сюэ Хуай следовал за ней и ступал по сваям из цветков сливы, и в конце концов смог уклоняться от весеннего ветра и солнечного света на верхушках деревьев ранней весны, не стяхивая ни одного листка.

Не говоря уже о том, что у него сейчас совершенствование стадии серебряного ядра, но даже если бы и не было, по его способностям, когда ему было шестнадцать лет, было действительно трудно коснуться его.

Этот серебряный кнут был как разъяренная духовная змея, делающая выпады влево и вправо, но не имеющая возможности войти. Юноша, размахивавший кнутом, становился все более нетерпеливым и все менее упорядоченным. В конце концов, его товарищи забеспокоились, но Сюэ Хуай все еще был спокоен. Через некоторое время он увидел, что у этого юноши уже покраснели глаза. Воспользовавшись ошибкой, он протянул руку и перехватил конец кнута, потянув его в свою сторону. Юноша был застигнут врасплох, и оружие легко оказалось в руках Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай снова предложил:

— Давайте вы нападете вместе?

— Ты врешь!

Итак, они снова сошлись в схватке.

Юнь Цо с самого начала не двигался, а просто прислонился к стене со своим длинным мечом, улыбаясь, глядя на Сюэ Хуая. Серебряный кот был нетерпелив на его плече. Увидев, как группа людей перед ним двигается, Сюэ Хуай двигался больше, и это было особенно интересно, поэтому кот подошел потереться о его ноги.

Сюэ Хуаю пришлось одновременно уклоняться от людей и уклоняться от этого кота. Он быстро начал уставать, и он один за другим отнимал оружие у этих юношей, бросая его в деревья. Ножи и мечи один за другим глубоко вонзались в стволы деревьев, грохоча и стряхивая множество опавших цветов.

Он спросил:

— Будете ли вы продолжать сражаться? У вас никого не осталось.

Юноши переглянулись и посмотрели на Юнь Цо.

Они не осмеливались просить Юнь Цо о помощи. Обычно они полагались на Юнь Цо, и что бы ни делал Юнь Цо, они делали то же самое. Но в этом деле с Сюэ Хуаем, это не было истинным намерением Юнь Цо - сначала Юнь Цо гнался за Сюэ Хуаем, а о последующих событиях они ничего не знали.

Что касается личной мести, то это было делом Чжу Сина. Юнь Цо сопровождал их с самого начала, но с самого начала наблюдал, и никто не мог понять, о чем он думает.

Один храбрец попытался бросить вызов.

— Кто сказал, что нет? Молодой господин Сюэ, вы действительно не слышали имени молодого бессмертного господина Юня или притворяетесь?

Сюэ Хуай поджал губы и промолчал.

Он хотел сказать, что не слышал, но он увидел взгляд, брошенный Юнь Цо, и очень знающе замолчал.

Злой и все еще злопамятный. В прошлой жизни он забрал большую часть его жизни. Кто хочет слышать о нем?

Под взглядами всех Юнь Цо встал и, не сказав ни слова, подошел к Сюэ Хуаю.

Он подошел очень близко, дыхание было слышно.

— Хочешь драться? — спросил Юнь Цо. — Маленький молодой господин Сюэ.

Он произнес последние четыре слова очень тихо, как будто с оттенком улыбки.

Сюэ Хуай покачал головой.

— Я больше не буду драться. Если вы действительно не можете смириться с этой обидой, просто свяжите меня и нарисуйте несколько штрихов. Вы не получили письма с извинениями, которые я отправил?

Он все еще был в спокойном и мягком состоянии.

Юноши, присутствовавшие на месте, заколебались и вспомнили слова Сюэ Хуая, сказанные перед началом битвы. Они засомневались.

— Ты действительно написал? Ты не собираешься нас обмануть?

Сюэ Хуай стоял неподвижно и сказал:

— Вы можете найти птиц по всему городу, чтобы спросить, я пил тогда и не протрезвел. Проснувшись, я почувствовал, что это было неправильно. Я написал письма с извинениями и попросил моего младшего брата передать их вам.

Как только он закончил говорить, Юнь Цо протянул руку и в воздухе слегка сжал ее - в результате рассеялся красно-черный дым, а затем превратился в реальность, приняв облик вороны с острыми зубами и острым языком.

Чжу Син расширил глаза.

— Ворона-посланник загробного мира! Откуда ты ее достал?

Юнь Цо тихо сказал:

— Однажды я встретил властелина загробного мира, он подарил ее мне случайно.

Посланники загробного мира связаны с мирами тьмы и света, и их слова никогда не бывают

ложными. Юнь Цо тихо спросил:

— Скажи им, молодой господин Сюэ обманщик или нет?

— ?

Ворона с насмешкой сказала:

— Да.

— ???

Далее ворона сказала:

— Но он не обманывал вас в этом вопросе. Письма с извинениями для вас сейчас находятся в животе призрака-обжоры. Его младший брат не отправил их, а сразу выбросил.

Как только слова прозвучали, черный дым рассеялся, и эта ворона исчезла, как будто ее никогда и не было.

Сюэ Хуай, “маленький обманщик”, сертифицированный посланником загробного мира, моргая, посмотрел на Юнь Цо.

Юнь Цо отменил свои заклинания и спокойно сказал:

— Итак, все недоразумения разрешены. Если сказать все заранее, то будут ли еще какие-нибудь вопросы?

Остальные неловко ответили:

— Нет, нет...

Он посмотрел на Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай не мог избежать взгляда Юнь Цо - юноша одетый в черное смотрел на него, не отрываясь, и казалось, что в этом был скрытый смысл, но в то же время ничего не было.

Сюэ Хуаю стало покалывать кожу головы от его взгляда. Он отступил на шаг и спокойно сказал:

— Если больше ничего нет, я пойду.

Прежде чем он успел двинуться с места, его запястье было схвачено другой теплой рукой, и он был потянут на себя.

За ними была колонна гигантского дерева, Юнь Цо прижал его к дереву. Как только спина слегка коснулась ствола, упал бледно-розовый лепесток, который приземлился прямо в волосы Сюэ Хуая.

— Ты сам сказал, что если мы действительно не сможем сдержать свой гнев, мы тоже нарисуем что-нибудь на твоём лице, верно? — Юнь Цо наклонился, чтобы посмотреть на него, и серьезно спросил.

Он был моложе его, но намного выше. В этом маленьком пространстве Сюэ Хуай хотел было вырваться, но не успел. Юнь Цо просто подавил его, и эти глаза, глубокие, как старый колодец, тоже подавили его, отражая растерянного самого себя.

— ...Да, — признался он.

В полумраке был шум ветра, как будто поднималось пламя. Ветви над головой, казалось, подхватили ветер и начали сильно раскачиваться, шелестя. Опавшие цветы становились все больше и больше, как будто рассеивающиеся и собирающиеся облака, разрезающие, собирающиеся и сжимающиеся в кончиках пальцев Юнь Цо. Бледно-розовый цвет превратился в стремительно накапливающийся темно-красный, излучая жгучий свет.

Когда это жжение приблизилось к его щеке, в голове Сюэ Хуая промелькнула мысль - не собирается ли Юнь Цо повредить ему глаза?

Но неожиданно это не было горячим, даже с легким теплом, как будто это были пальцы человека, легкие и осторожные движения, как будто трогающие какое-то редкое сокровище. Юнь Цо слегка коснулся кончиков его глаз и потер под глазами, стирая толстый слой пудры, открывая эту дерзкую красную родинку. Затем, следуя изгибу кончиков глаз, он несколькими штрихами нарисовал цветок персика.

<http://bllate.org/book/14664/1302041>